

Глава 946 - Престиж Го Чанга Кто был тем человеком, который сделал хозяином зала охраны правопорядка, Красные брови, блевотина крови и отступление дико!

Толпа была шокирована, когда смотрела на отступающий Красный Бровь.

Кто-то смог толкнуть назад Красный Бров, Седьмого Разбойника Бессмертного, и толпа даже не знала, как другая сторона толкнула Красного Дьявола обратно на землю.

"Похоже, этот голос сказал, что Чен Фенг - его ученик?" Только в этот момент толпа вспомнила голос, звучавший ранее, и многие из них были ошеломлены.

Неудивительно, что Чэнь Фэн вёл себя несравненно спокойно, неудивительно, что Ван Чао так хрустил, что у Чэнь Фэна был такой сильный сторонник.

Тогда, кто именно был этим сторонником?

На мгновение все смотрели на Чэнь Фэн, даже такие, как Красные Брови и Зуо Ванниан.

"Что?" В следующую секунду и Седьмая скорбь, рассеивающая бессмертных, как Красная Лись, и обыкновенные ученики паломнической секты были ошеломлены.

Потому что прямо сейчас перед Чен Фенгом стоял старик. Как или когда появился этот старик, толпа не знала и даже не думала об этом. В этот момент в голове у них было только три слова: заместитель директора!

Это Гуо Чанг, заместитель главы Секты Пилигримов!

"Познакомьтесь с заместителем начальника!" Бесчисленные ученики глубоко склонили головы. Толпа была исполнена почтения к этому заместителю главы секты паломников, Го Чан.

Глава секты "Пилигримовское небо", божественный Дракон, нигде не был замечен, и только два заместителя главы секты руководили большими и малыми делами секты. Эти два заместителя мастера тысячелетиями были посвящены могуществу секты, даже до того, как тратили свою жизнь впустую. Особенно этот Гуо Чанг заместитель главного мастера, который изначально был таким ошеломляющим персонажем, но был настолько занят заботой о делах секты, что потерял культивирование. Говорили, что приближается девятая по счету катастрофа жизни и смерти заместителя главного мастера Го Чанга, и может ли он выжить, все еще остается загадкой.

"Познакомьтесь с заместителем начальника!" Взгляд Рыжего Броу был в ужасе, но он все равно уронил свой высокомерный скальп.

"Познакомьтесь с заместителем начальника!" Зуо Ваньян, Бай Фу и Белоснежка также с горькой улыбкой вешали головы. Было невысказано, что Чен Фэн был учеником этого человека, если бы они знали это, они не осмелились бы обидеть Чена Фэна, даже если бы им было дано десять кишок.

Впрочем, все эти внутренние сектантские шишки были предельно ясны в этом вопросе. Сначала была ставка между двумя Вице-Головами, где каждая сторона будет тренировать ученика, чтобы в будущем соревноваться за место Головы. Другими словами, Чен Фэн в будущем может претендовать на должность Главы Шаотского отделения.

Более того, даже если бы Чэнь Фэн не стал главой, он определенно стал бы ядром ядра в будущем, и должность заместителя главы не сбежала бы.

Но теперь немногие из них обидели Чэнь Фэна, о последствиях которых страшно подумать.

"Ребята, хорошо!" Гуо Чанг бледно посмотрел на троих из "Красных бровей" и Зуо Ванли и сказал безразлично.

"Подчиненные знают об ошибке!" Столкнувшись со словами Гуо Чанга, Красные Брови и другие даже не посмели выпустить ни одного пукка, и один за другим, они опустили головы и горько признались в своих ошибках.

Чен Фенг был немного удивлен. Хотя он знал, что престиж Гуо Чанга высок, он никогда не думал, что престиж Гуо Чанга настолько высок, и только одно предложение делало красные брови просто неудержимыми, а другие даже не осмеливались выпустить ни одного пукка.

"Ты и впрямь ужасно ошибаешься! Мой ученик, ты осмеливаешься прикоснуться, дать тебе еще несколько лет, это то, что даже мои старые кости хотят спровоцировать меня?" Перед лицом признания вины краснобровый четверкой, Гуо Чанг не купился на это ни в малейшей степени, а сказал невозмутимо.

Тем не менее, Красные Брови и другие были теми, кто действительно почувствовал гнев в сердце Го Чанга. Четверо из них были в данный момент, как одиночный лист посреди метели, как будто они будут похоронены ветром и снегом в любой момент.

Это был ужас Го Чанга! Если бы это был другой заместитель начальника Сломанное лезвие, они бы не боялись, потому что этому Сломанному лезвию еще долго оставалось до девятого несчастья жизни и смерти, а с квалификацией Сломанного лезвия все еще оставался некоторый шанс пережить девятое несчастье жизни и смерти.

Но Гуо Чанг был другим. До девятого великого бедствия жизни и смерти Го Чанга оставалось всего тридцать лет, и все прекрасно знали, что шансы Го Чанга пережить девятое великое бедствие жизни и смерти почти равны нулю. Другими словами, Гуо Чану оставалось жить всего тридцать лет! Такой человек был самым страшным. Сейчас он принял Чэнь Фэн как своего ученика, и если что-то действительно случится с Чэнь Фэном, то нетрудно представить, что Го Чан полностью разорвет его лицо и убьет врага любой ценой, кроме того божественного дракона, главы секции Чао Тянь, даже заместитель главы секции Сломанное лезвие не сможет его остановить. И тогда, Красные Брови и Зуо Ванниан и другие умрут только напрасно, абсолютно никто не обидит умирающего ради них четверых.

"Заместитель директора, я действительно знаю, что ошибался!" Красные брови печально сказали: "У меня раньше кружилась голова от злости, и я обидел брата Чена Фенга, я готов заглазить свою вину перед братом Ченом Фенгом".

В этот момент красный дьявольский рот, полный призыва брата Чена Фенгди к любви, лишь разбавил впечатление в сердце брата Чена Фенг.

"Да, мы тоже не должны были обижать брата Чена Фенга, и мы готовы компенсировать брату Чену Фенгу его потерю!" Бай Фу и другие также поклонились, чтобы отдать дань уважения, их тон несравненно искренен.

Хороший человек не стал бы есть немедленную потерю, они все были проницательны, так что

что, если бы они поклонились в это время, тридцать лет спустя, после того, как Гуо Чан потерпел неудачу в мародерстве, было бы еще не поздно найти Чэнь Фэн, чтобы решить вопрос со счетом.

"En!" У Гуо Чанга все еще было холодное лицо, но его тон был намного спокойнее. Он повернулся к Чену Фенгу и сказал гармоничным голосом: "Ученик, как ты планируешь это сделать, ты решаешь сам". Что бы ты ни говорил, я поддержу тебя, даже если ты попросишь меня убить эти четыре старые вещи немедленно, я смогу это сделать".

Услышав слова Го Чанга, краснобровая толпа одна за другой побледнела и посмотрела на Чэнь Фэна с жалостью. Они и вправду не могли себе представить, что Гуо Чан подхватит всё это, но если бы Чэнь Фэн был действительно горячехоловым и хотел, чтобы Гуо Чан истребил их, то они бы действительно погибли напрасно. И судя по нынешней форме, Чэнь Фэн действительно мог заставить Гуо Чан истребить их немедленно.

Впервые в жизни эти четыре Седьмых Бессмертных, рассеянных скорбью, почувствовали страх, и человек, который дал им такое ощущение, был еще молодым человеком на ранних стадиях Махаяны.

Чен Фэн посмотрел на старика перед собой, который энергично лебезил над четырьмя братьями, со странным видом.

Колесо фэн-шуй менялось, и четыре старших брата Чао Тянь Секта, которые только что были непоколебимы и собирались убить и покалечить его по собственному желанию, теперь называли его братом и компрометировали с ним.

В то же время, разум Чена Фэна также работал быстро. Он знал, что Го Чан оставил эту дилемму для себя, но на самом деле это была проверка для себя. Как заместитель начальника, как он мог не понять его плюсы и минусы? Если бы он действительно поддержал все мнения Чэнь Фэна, как он сказал, то я боюсь, что не дожидаясь выражения Чэнь Фэна, Красные Брови и другие были бы убиты Гуо Чан в первую очередь.

Думая об этом, Чен Фенг завязал рот: "Аааа, что делают несколько старых братьев, мы не знаем друг друга, я, Чен Фенг, буду нуждаться в большей заботе от вас всех в будущем". Давайте не будем кричать друг на друга, просто забудем об этом."

Услышав это от Чена Фэна, Красные Брови и Зуо Ванли и другие были в восторге, особенно Красные Брови, которые в данный момент внезапно нашли Чена Фэна таким приятным.

Улыбка на лице Чэнь Фэна стала еще сильнее, когда он посмотрел на выражения нескольких больших людей, но потом он изменил свои слова: "Но, ну, я не единственный, кто был шокирован на этот раз, смотрите, есть только двенадцать учеников моего пика Би Чжу, и теперь они все такие". Мне все равно, но боюсь, что гнев в сердцах учеников моего пика Би Чжу нелегко рассеять!".

Сказав это, Чен Фенг толкнул Чена Хуацина на глазах у всех.